

Оригинальная статья

Польский модернизм, которого "не было": особенности, направления, участники

Воронцова И. В.

В конце XIX и начале XX вв. в Римско-католической церкви имело место движение, направленное на модернизацию как самой Церкви, так и ее взаимоотношений с обществом. На территориях европейских государств и Польши оно проявилось в многообразии разных, но взаимосвязанных между собой форм. Российским ученым польский модернизм неизвестен. Цель статьи — составить его обзорный портрет и, на основе источников и имеющихся научных работ польских исследователей, представить его основные характеристики, применяя методы исторического исследования. Автор делает вывод, что польский вариант католического модернизма, существование которого долгое время отрицалось, как зеркало отразил в себе все формы, присущие феномену христианского модернизма конца XIX и начала XX вв. в католической Европе и православной России.

Ключевые слова: польский модернизм конца XIX — начала XX вв., Мариан Здзеховский, Мауриций Страшевский, римско-католический модернизм.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Воронцова Ирина Владимировна — доктор теологии, кандидат исторических наук, кандидат богословия, старший научный сотрудник Св.-Тихоновского Православного гуманитарного университета, Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-0272-6513.

Сфера научных интересов: история Русской Православной Церкви 2-й пол. XIX — начала XX вв., история и философия религиозных движений, православная публицистика 2-й пол. XIX — начала XX вв.; русская религиозная интеллигенция в 1-й пол. XX в.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): irinavoronc@yandex.ru

Рукопись получена 11.02.2025

Рецензия получена 28.02.2025

Принята к публикации 17.03.2025

Для цитирования: Воронцова И. В. Польский модернизм, которого "не было": особенности, направления, участники. *Российский журнал истории Церкви*. 2025;6(1):51-61. doi:10.15829/2686-973X-2025-175. EDN AEGQCC

Original article

Polish modernism that "wasn't": features, trends, participants

Irina V. Vorontsova

A movement aimed at modernizing both the Church itself and its relationships with society took place in the Roman Catholic Church in the late XIXth and early XXth centuries. It manifested itself in a variety of different, but interconnected forms in the territories of European states and Poland. Polish modernism is unknown in Russia. The goal was to use historical research methods to compile a general portrait of it. The sources and scientific research of Modernism by Polish scientists are involved. The author concludes that the Polish version of Catholic modernism, the existence of which was long denied, reflected like a mirror all the forms inherent in the phenomenon of Christian modernism of the late XIXth and early XXth centuries in Catholic Europe and Orthodox Russia.

Keywords: polish modernism late XIXth — early XXth centuries, Marian Zdziechowski, Maurycy Straszewski, Roman Catholic modernism.

Relationships and Activities: none.

Irina V. Vorontsova — Doctor of Theology, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-0272-6513.

Research interests: the history of Russian Orthodox Churches late XIXth — early XXth centuries, the history and philosophy of religious movements, orthodox journalism late XIXth — early XXth centuries, Russian religious intelligentsia in the 1st half of XX century.

Corresponding author: irinavoronc@yandex.ru

Received: 11.02.2025

Revision Received: 28.02.2025

Accepted: 17.03.2025

For citation: Irina V. Vorontsova. Polish modernism that "wasn't": features, trends, participants. *Russian Journal of Church History*. 2025;6(1):51-61. doi:10.15829/2686-973X-2025-175. EDN AEGQCC

Христианский модернизм конца XIX — начала XX вв. был реакцией на становление нового мира с новым стилем жизни и мышления, при котором ценности гуманизма были поставлены рядом и вровень с духовными ценностями христианства, религиозное сознание постепенно вытеснялось секулярным, а менявшиеся социально-экономические и политические условия жизни государств сказывались на требованиях, которые предъявлялись христианской Церкви. В конце XIX и начале XX вв. на территории католической Европы проявились три формы христианского модернизма (выразившиеся в деятельности общественных групп): теологическая, социальная и моральная. В православной России это системное многообразие дополнила церковно-практическая форма. Первая превалировала во Франции, среди экзегетов Римско-католической церкви, вторая распространилась на базе католических рабочих союзов Италии, моральная стала особенностью польского модернизма.

Долгое время, считалось, что в Польше не было модернизма. Утвердительные выводы исследований польских ученых иногда и сегодня воспринимаются людьми старшего поколения критически, но религиозные взгляды и деятельность ряда польских культурных деятелей конца XIX — начала XX вв. говорят о том, что историко-теологический феномен христианского модернизма, пусть и в не столь крупном масштабе, как во Франции или в России¹, имел место в истории польского католицизма. Наша задача — задействуя оригинальные источники, публикации по этой теме (J. Pyda, R. Wiśniewski) и монографию систематизировавшего польский модернизм М. Рогальского (M. Rogalski), познакомить отечественную науку с христианским модернизмом конца XIX — начала XX вв. на польских территориях.

В 80-е г. XIX в., когда в Римско-католической церкви появились первые, но уверенные ростки модернизма, Речь Посполитая жила будучи в 4-й раз разделена между тремя государствами (лютеранской Пруссией, католической Австрией и православной Россией). Часть герцогства Варшавского в 1815 г. отошла Российской империи и вошла в ее состав как Царство Польское. Его население, придерживалось католической веры, но даже при возникавших русофобских настроениях не могло не испытывать влияния русского менталитета, сформированного восточным православием с его конфессиональными особенностями и предпочтениями (культулом аскетического воздержания, долготерпения и кротости, сострадания к ближнему, личной жертвенности, пренебрежением к жизни по законам "плоти"), отразившимися в русской литературе, в идеалистическом настрое русской интеллигенции с ее "хождением в народ", даже в террористических актах народовольцев, с их представлением об их жертвенном служении народу. Польская национальная интеллигенция, тоже заинтересованная в будущем своего народа, после поражения восстания 1863–1864 гг. с доверием относилась к учению своих философов (З. Красинского, А. Товьян-

¹ См.: Воронцова, И. В. (2020). "Заколдованный круг русского сознания..." Проблемы социально-религиозного поиска в православной России второй половины XIX начале XX веков. СПб.: Нестор-история. 936 с.

ского, Ю. Мощинского) об особом пути Польши и ее жертвенном "христианском патриотизме". В атмосфере идей польского мессианизма и религиозно-нравственных приоритетов "христианского патриотизма" формировалась личность будущего "неокатолика" русско-подданного Мариана Здзеховского (1861–1938), приехавшего из Минска учиться в культурную столицу Российской империи С.-Петербург. Углубленное изучение русской литературы на филологическом факультете С.-Петербургского Императорского университета пробудило в М. Здзеховском интерес к психологии славян, в которой религиозная мораль, склонность к всепрощению взрастили особую, не свойственную западному миру духовность.

В 1887 г. на русском языке (под псевдонимом "М. Урсин") вышла первая книга философа "Очерки по психологии славянского племени. Славянофилы"². А в книге 1895 г. "Религиозно-политические идеалы польского общества" М. Здзеховский уже и национальный вопрос, и политические темы рассматривал в морально-этическом аспекте. Среди польских биографов М. Здзеховского существует мнение, что влияние русской культуры навсегда осело в нем³, проявляясь в его мысли, как "непреодолимый соблазн" (Пида). Польский ученый Якуб Пида писал, что у М. Здзеховского мысль "дышит двумя легкими — латинским и восточно-византийским", что, по мнению Я. Пиды, "соответствует логике славянского мистицизма"⁴. И мы не ошибемся, указав русскую культурную и религиозную мысль 2-й пол. XIX в. в качестве одного из источников морально-этического метода модерниста М. Здзеховского.

В России М. Здзеховский был почитателем В. Соловьева и моралиста Л. Толстого, а в европейских институтах охотно изучал западную философию. После учебы он осел в г. Кракове на территории Австро-Венгрии, и заново открывал для себя Римско-католическую церковь. В католической Европе он пришел к мысли, что европейцы больше не прислушиваются к "замысловатым" утверждениям богословов, а присущая католическому богословию "причинность" Бога (Здзеховский) не справляется с доказательством Его существования, и христианская миссия терпит поражение. По мнению М. Рогальского, М. Здзеховский в конце XIX в. был "единственным польским интеллектуалом, присоединившимся к общеевропейскому спору о либеральном католицизме"⁵, а в начале XX в. он увлекся модернизмом. М. Здзеховский считал, что в Римско-католической церкви сформировались 3 направления модернизации: либеральное, нео-философское и морально-догматическое.

² Затем на польском языке была издана: Zdzichowski, M. (1888) *Mesjanieci i słowianofile. Szkice z psychologii narodów słowiańskich*. Kraków.

³ Даже и в 1927 г. известный профессор Ягеллонского университета Здзеховский размышлял о русской религиозной мысли в статье "Le dualisme dans la philosophie religieuse russe".

⁴ Pyda, J. (2017). Marian Zdzichowski jako czytelnik twórczości Zygmunta Krasińskiego. O filozofii cznych uwikłaniach dziejów recepcji, *Tekstualia*, 3 (50), 87.

⁵ Rogalski, M. (2018). *Producenci Margaryny? Marian Zdzichowski i polski modernizm katolicki*. Kraków, Wydawców Prac Naukowych Universitas, 13.

Как модернист, М. Здеховский у нас неизвестен. В дореволюционной России о "неокатолике" Здеховском узнают на втором этапе религиозного движения за церковную реформу, т.е. в 1905—1909 гг., когда он публикует в "Московском еженедельнике" статьи о римско-католическом модернизме. Тогда же он обменивается корреспонденцией с С. Булгаковым и Н. Бердяевым. Но круг "неохристиан" Д. Мережковского М. Здеховский заочно известен чуть ранее, благодаря переписке с Д. Филосовым. Есть неподкрепленное документами мнение, что польский модернист побывал на одном или двух заседаниях Петербургских религиозно-философских собраний (1901—1903).

Корреспонденция конца XIX в. М. Здеховского к Л. Толстому говорит о Здеховском как об агностике, искавшем метод познания, адекватный его личному мироощущению и отвечающий проблеме диссонанса церковной мысли и мировоззрения образованного католика конца XIX в. В Европе Здеховский знакомится с философией Р. Эйкена, верившего в перспективы человечества, делающего этический выбор; под руководством Ф. фон Хюгеля он читает труды кардинала Джона Г. Ньюмана, модерниста Дж. Тиррела, понемногу погружаясь в доктринальные основы римско-католического модернизма. При этом исторический критицизм А. Луази не волнует его, М. Рогальский отмечает, что Здеховский долго не списывался с этим главным теоретиком модернизма в Римско-католической церкви, несмотря на совет Ф. фон Хюгеля и присланный им адрес А. Луази. Очевидно, что Здеховский видел другие возможности укрепления позиций католицизма в обществе.

В 1902 г. М. Здеховский напечатал статью "Idea katolická ve společnosti polské" ("Католическая идея в польском обществе"), где впервые сформулировал свои представления о причинах и путях модернизации католицизма, они и легли в основу его второго в этом ряду сочинения "*Pestis perniciosissima*" с подзаголовком "О современной католической мысли"⁶. Он воспринял толстовский метод "познания жизнью" и "имманентизм" Л. Лабертоньера как метод личного жизненного и чувственного богопознания через присущее человеку чувство Абсолюта, и выступил против интеллектуализма и рационализма в римо-католицизме⁷.

Доверие, которое испытывал М. Здеховский к нравственному монизму Л. Толстого, способствовали тому, что он стал смотреть на моральный догматизм как на самое перспективное направление церковной модернизации. Л. Толстой был для него "предвестником того направления... в... католической мысли, (которое, — *И.В.*) есть реакция против схоластики, против интеллектуальной обработки самых глубоких проблем..."⁸ Здеховский пришел к мнению, что модернизм "тесно соприкасается с той проповедью любви", которой его "учитель" Толстой (так называл его Зде-

⁶ Zdziechowski, M. (1905). "*Pestis perniciosissima*". *Rzecz o współczesnych kierunkach myśli katolickiej*. Warszawa: E. Wende i spółka.

⁷ Zdziechowski, M. (1905). *Intelektualismus a moralismus*, *Nový Život*, 1-5, 54-60.

⁸ Zdziechowski, M. (1905). "*Pestis perniciosissima*". *Rzecz o współczesnych kierunkach myśli katolickiej*. Warszawa: E. Wende i spółka, 99.

ховский), посвятил "неистощимые силы своего гения" (ОР РГБ. Ф. 345. К. 32. Ед. хр. 32. Л. 1)⁹. В 1908 г. в письме к Толстому Здзеховский связал Толстого-мыслителя с римско-католическим модернизмом: и указал на "факт... глубоко радостный... это, — писал он, — влияние Вашего учения на движение среди католиков, направленное к углублению религиозного сознания и религиозной жизни в Р[имско-К[атолической] церкви. ...Я этому движению живо сочувствую и принимаю в нем участие" (ОР РГБ. Ф. 345. К. 32. Ед. хр. 32. Л. 1).

М. Здзеховский стоит в начале зарождавшегося польского модернизма. Он предложил метод моральной апологии христианства, был сторонником нравственного (практического¹⁰), убеждения человека в верности христианского учения. При этом, намеренно, или нет, Здзеховский считал одним "законом" естественное откровение, записанное в совести человека, и Божественное Откровение, и писал, что "религиозная проблема" его современности — это проблема реализации в индивидуальной и общественной жизни (такого, обобщенного. — *И.В.*) Божественного закона.

Морализм уводил от Христа Бога к естественному состоянию знания добра и зла, к несвободе и внутреннему конфликту между желанием добра и неспособностью (в силу греховного закона плоти) не делать злого (Рим. 7: 15-20). В богословской мысли он порождал конфликт между рациональным опытом и молитвенным созерцанием, ставил вопрос о догматическом развитии; в начале XX в. он привел часть русской интеллигенции к религиозному поиску, к мысли о "новой" христианской метафизике и идее модернизации православной Русской Церкви.

По мере погружения в модернизм М. Здзеховский стал посредником между модернистами Франции, Англии и России. Среди его корреспондентов были философы Морис Блондель, Люсьен Лабертоньер, романист Антонио Фогаццаро, итальянские модернисты Ромоло Мурри, Карл Мут, Джованни Семерия и англичанин Джордж Тиррелл, "неохристиане" Дмитрий Мережковский, Дмитрий Философов, Сергей Булгаков, Николай Бердяев, издатель "Московского еженедельника" Е. Трубецкой. Дж. Тиррелл в 1903 г., написал Здзеховскому, что прочел его *Pestis perniciosissima* "с огромным интересом, сочувствием и, надеюсь, — добавил он, — с пользой", и поддержал метод Здзеховского: "Истинный *pestis*" (лат. "чума" — *И.В.*), без сомнения, следует искать скорее в черством, абстрактном интеллектуализме схоластической традиции, чем в той "либерализации", которая проистекает из евангельского духа милосердия. ...Господь наш был "либерализатором" по отношению к раввинскому схоластизму... просто вследствие Его универсального гуманитарного духа... <...> Наибольшая надежда, насколько я это вижу, в том, чтобы найти себя скорее в духе милосердия, чем в духе критицизма. Сейчас, как и во времена Господа нашего, духу можно доверить выработать последствия в должное время, и бесшумно и тихо осуществить то, что критицизм может осуще-

⁹ Здзеховский, М. Письмо к Л. Н. Толстому, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), ф. 345, к. 32, ед. хр. 32, л. 1.

¹⁰ В том числе на примере поведения пастырей. — *И. В.*

ствить лишь не полностью и причиняя много боли и страдания простым людям"¹¹. Тиррелл, будучи духовным лидером модернистского движения, передал через Здзеховского одну из своих книг с дарительной надписью русскому религиозному движению. Здзеховский, со своей стороны, перевел для публикации "неохристианами" статью Тиррелла, и если бы модернист не умер в 1909 г., возможно связал бы два движения теснее.

Как и во Франции, в Польше были философы рубежа XIX и XX вв., "которые занялись вопросом католической реформы, понимаемой ими как попытка примирить Римско-католическую церковь с цивилизацией того времени"¹². Это Винцентий Лютославский; создавший богословский "синтез" польского модернизма¹³ Игнаций Харшевский и — историософский проект реформы римо-католичества — Мауриций Страшевский. Круг польских модернистов немногочислен: в нем есть представлявший социальное направление Изидор Каетан Выслоух; откликнувшийся на метод Здзеховского Игнаций Шмидт; а также Валерий Гостомский, Станислав Бжозовский, Игнаций Радлинский. В польской книге "Модернисты, модернизаторы, антимодернисты — наши и чужие", как модернист упоминается Ян Цемневский, но Цемневский вскоре после выхода его книги "Об акте веры с точки зрения современной психологии" перешел к анти-модернистам.

С. Бжозовский и И. Радлинский проявили интерес к религии уже после 1907 г., то есть после выхода папского документа "*Pascendi Dominici gregis*", когда понятие "католический модернизм" вошло в интеллектуальный оборот и стало предметом горячих дискуссий. Эти мыслители пытались описать культурное значение модернизма и проанализировать мыслительные тенденции, выражением которых он был¹⁴. В 1907 г. С. Бжозовский издал философский труд "Культура и жизнь"¹⁵. Преданный идее прогресса и натуралистической концепции мира автора "Капитала", Бжозовский увидел в религии устойчивую идею "сообщества" и подходящий инструмент для организации и объединения. Переосмыслить отношение к религии Бжозовскому помогли беседы с марксистом А. Луначарским, по-своему интегрировавшим Бога в реальность материального мира и строившим мост между атеизмом и теизмом. После знакомства с работами Дж. Ньюмана в философии Бжозовского "произошла глубокая духовная трансформация, которую можно было бы назвать "поворот к Трансцендентному"¹⁶. Он считал, что вера в Христа должна дать свободу всей познавательной, эстетической и этической мысли человека во всей полноте его природы. В традиционном католицизме Бжозовский отверг рационалистические тенденции и онтологизм томистского богословия.

¹¹ [Tyrrell G.] (1920). *Tyrrell's letters*, select. & ed. by M. D. Petre, London, 98-99.

¹² Rogalski, M. (2018). *Producenci Margaryny? Marian Zdziechowski i polski modernizm katolicki*. Kraków, Wydawców Prac Naukowych Universitas, 10.

¹³ Ibid, 150.

¹⁴ Ibid, 127.

¹⁵ Полное название: "Kultura i życie. Zagadnienia sztuki i twórczości w walce o światopogląd".

¹⁶ Wiśniewski, R. (2022). Problemat konwersji na katolicyzm w poznej filozofii Stanisława Leopolda Brzozowskiego, *Studia Elbląskie*, XXIII, 415.

С католическими модернистами он "разделял позиции историзма, предполагавшего историческую изменчивость догм, и антиинтеллектуализм"¹⁷.

В Польше модернизм завоевывал свое место в общественном сознании поэтапно, М. Рогальский считает, что это происходило в процессе развития католического книжного рынка рубежа XIX и XX вв., когда в печать стали выходить труды "Библиотеки христианских произведений" под редакцией ксендза Зигмунта Хелмицкого, и когда развернул издательскую деятельность польский "Книжный магазин Святого Адалберта" в г. Познани. Т.е., модернизм в Польше начинался с чтения произведений и переводов западноевропейских католиков, с рецензирования и обсуждения модернистской литературы, а затем настало время переводов на польский язык сочинений философов модернизма и французских модернистов. В начале XX в. в переводе на польский вышли: книга французского иезуита и популяризатора мысли кардинала Дж. Ньюмана А. Бремона¹⁸, и книга "Католицизм и современная культура" профессора догматики Альберта Эрхарда. А. Эрхард вступил в конфронтацию с Римско-католической церковью в связи с попыткой выдвинуть тезис об отсутствии противоречия между католицизмом и современной культурой. Читая его, польские анти-модернисты отмечали догматически противоречивый характер тезисов А. Эрхарда. Антимодернистская полемика в печати стала показателем того, что начала модернизма поляками усвоены. Участники полемики обсуждали присущие римско-католическому модернизму прагматизм, имманентизм, субъективизм.

Второй этап польского модернизма М. Рогальский называет периодом "свободного приема" идей модернизма. Он начинается с речей по поводу реформы католицизма еще одного яркого после М. Здзеховского мыслителя — историка философии и профессора Ягеллонского университета Мауриция Страшевского, находившегося под влиянием либерального католицизма. М. Страшевский был умеренный модернист, он не делал резких высказываний и не формулировал напрямую свои предложения реформ в католицизме, возможно, поэтому его мысли не вызвали критики¹⁹. Это дало ему возможность свободно выражать свои взгляды. Он автор книги "Религия будущего" — некоторого проекта всеобщего вселенского католицизма, книг "О религиозных идеалах нынешних дней" (1903) и "Философия Святого Августина на фоне эпохи" (1905).

На этом этапе польская мысль познакомилась с переводами трудов тюбингенского богослова П. Шанца (с его трехчастной "Апологией христианства", 1905–1907), с Л. Олле-Лапрюном, в 1903 г. издавшем книгу "Современная апологетика". Апологетический метод П. Шанца предполагал "использование новейших результатов естественно-философских исследований для создания синтеза, максимально убедительного для христианина. Переводчиком "Апологии христианства" был В. Гостомский

¹⁷ Ibid, 418.

¹⁸ Brémond H. (1903). *Kartki z dziejów odrodzenia katolicyzmu w Anglii*, przetł. M.G., Warszawa.

¹⁹ Rogalski, M. (2018). *Producenci Margaryny? Marian Zdziechowski i polski modernizm katolicki*. Kraków, Wydawców Prac Naukowych Universitas, 176.

(подчеркивавший свою идейную близость к Здзеховскому), им руководила задача пробудить религиозный дух в обществе, уставшем от "мертвых формул" догматики. Философское исследование Л. Олле-Лапрюна выступало за активную жизнь, наполненную действием на благо других, "категория поступка" связала автора с самым известным его учеником — философом модернизма М. Блонделем. Активная общественная деятельница Цецилия Платер-Зиберкувна, переводившая "О ценности жизни" (1906) Л. Олле-Лапрюна, была реализатором в Польше католической социальной мысли. Этот этап польского модернизма заканчивается в 1907 г., с выходом "*Pascendi Dominici gregis*" и изданием брошюры Я. Цемневского "Об акте веры с точки зрения современной психологии".

Процессу становления польского модернизма сопутствовало влияние на философа В. Лютославского "прагматизма" американского протестанта У. Джеймса, автора "Многообразия религиозного опыта". Польский священник (в 1918–1933 гг. редактор журнала иезуитов "Przegląd Powszechny") Ян Урбан в 1910 г. высказался о том, что Лютославский "ассимилировал" для поляков мысли о вере и ошибки модернистов²⁰.

Исходя из вышеизложенного, можно согласиться с М. Рогальским, что польский модернизм имел рецептивный характер, в отличие от более самостоятельного русского христианского модернизма, бежавшего от идеи о "целесообразности" христианства — в проект "новой метафизики" и философию космизма. Вместе с тем, замечание Рогальского о том, что в модернизме Лютославского нет прочтений из документа Папы Пия X "*Pascendi Dominici gregis*", а конвергенция мышления "фактически сводится лишь к субъективистскому подходу к вопросу веры", позволяет предположить, что после второго этапа (1902–1907) польский католический модернизм при благоприятных обстоятельствах мог развить самостоятельные формы. Но по сравнению с территориально и хронологически близким чешским модернизмом, польские модернисты действовали не организованно, тогда как чехи имели свой журнал²¹ ("Nový Život", и в нем публиковался Здзеховский), благодаря чему чешской культурой было ассимилировано большее количество текстов европейских католических модернистов²².

Последний этап польского модернизма — это первые оригинальные польские сочинения, реагирующие на ту систему модернизма, которая была выведена в энциклике "*Pascendi Dominici gregis*". Этот этап включает анти-модернистскую кампанию, и его конец приходится на начало 1920-х гг. В этот период одни из сторонников модернизма переходят на антимодернистские позиции, другие вынуждены его защищать, что по-разному отражается на их отношении к Римско-католической церкви. В 1920 г., после

²⁰ Katolicyzm eleuzyński, *Przegląd Powszechny*, 324.

²¹ В русском религиозном движении к 1908 г. сменилось 3 журнала и 2 газеты, и они публиковали исключительно самобытные статьи участников движения, и только журнал "Московский еженедельник" — о римско-католическом модернизме.

²² Rogalski, M. (2014). Marian Dzdiechowski a Katolická moderna. Na tropie związków polskiego i czeskiego modernizmu katolickiego, *Studia filozofowi*, no 5 (1), p. 106.

встреч в Варшаве с эмигрировавшими "неохристианами" Д. Философовым и супругами Д. и З. Мережковскими, М. Здзеховский издал еще одну книгу: "Wrływy rosyjskie na duszę polską" ("Русское влияние на польскую душу"), где в "Антиномии русской души (Николай Бердяев)", вдохновленный мыслью философа "неохристианства", написал: "Мы наконец поняли фундаментальную, ни с чем не сравнимую двойственность между временной реальностью и сверхмиром идей — и ничто здесь, на земле, не удовлетворит и не успокоит нас. Мы должны преобразовать землю, мы должны выйти из Церкви Петра и войти в мистическую Церковь Иоанна"²³. (Церковь Иоанна в "неохристианстве" воплощала в себе идею церкви будущего, в которой любовь станет единственным выражением и самой сущностью христианства). Я. Пида предположил, что здесь польский "неокатолик" высказал "постулат, характеризующий его собственное историософское видение" осуществления Царства Божьего, Нового Иерусалима²⁴, гармонии Бога и Его творения.

Таким образом, особенностью польского модернизма стало убеждение в том, что достучаться до тех, кто сомневается в католицизме, можно используя по преимуществу морально-этический метод, обращаясь к их чувству и к личному опыту, а не только к истинам веры и чудесам. Эта позиция была присуща М. Здзеховскому и М. Страшевскому; и та же причина в основе мнения И. Харшевского и Я. Цемневского о необходимости новой апологетики, чуждой "неосхоластической" парадигме, и новой упрощенной школьной педагогики и публицистики. И. Выслоух, требовал фундаментального преобразования католицизма в сторону синтеза с социализмом²⁵, что позволяет утверждать: в целом и в польском варианте модернизма проступает структура, типичная для христианского модернизма конца XIX — начала XX вв. И польскому христианскому модернизму была присуща общая для модернизма исходная задача — вернуть Церкви руководство человеческой цивилизацией за счет открытости церковного христианства гуманитарным ценностям, а его теологии — концепциям истины в светской философии, историко-культурным и социальным доминантам современности.

Исследование польского варианта модернизма доказало, что христианский модернизм конца XIX — начала XX вв. при многообразии его форм имел единую структуру и хронологические рамки; наличие в нем концептуальных схем религиозной направленности позволяет рассматривать его как единообразный историко-теологический феномен.

²³ Zdziechowski, M. *Antynomie duszy rosyjskiej* (Mikołaj Bierdiajew), [w:] tegoż, 282, quot. by: Pyda, J (2016): *Marian Zdziechowski — katastroficzny historiozof i moralista*. Access: fronda.pl:a/jakub-pyda-marian-zdziechowski-

²⁴ Ibid.

²⁵ Rogalski, M. (2018). *Producenci Margaryny? Marian Zdziechowski i polski modernizm katolicki*. Kraków, Wydawców Prac Naukowych Universitas, 217.

Литература

1. Воронцова, И. В. (2023). "Неокатолик" М.Е. Здзеховский и Л.Н. Толстой: история их знакомства и эволюция отношения М.Е. Здзеховского к "христианскому анархизму" Л.Н. Толстого, *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Сер. II, 114, 66-82. doi:10.15382/sturII2023114.66-82.
2. Воронцова, И. В. (2012). "Вселенскость есть высшая точка, к которой должны мы стремиться": Письма С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому (1905–1906), *Русский сборник: Исследования по истории России*, ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М. Йованович, М.А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти, Moscow, XIII, 97-111.
3. Zdziechowski, M. (1888). *Mesjanisci i slowianofile. Szkice z psychologii narodów slowiańskich*. Kraków.
4. Zdziechowski, M. (1905). "*Pestis perniciosissima*". *Rzecz o współczesnych kierunkach myśli katolickiej*, Warszawa, E. Wende i spółka.
5. Zdziechowski, M. (1905). Intellektualismus a moralismus, *Nový Život*, 1-5, 54-60.
6. Pyda, J. (2017). Marian Zdziechowski jako czytelnik twórczości Zygmunta Krasińskiego. O filozofii czynnych uwikłaniach dziejów recepcji, *Tekstualia*, 3 (50), 85-86.
7. Rogalski, M. (2018). *Producenci Margapyny? Marian Zdziechowski i polski modernizm katolicki*. Kraków, Wydawców Prac Naukowych Universitas.
8. Rogalski, M. (2014). Marian Zdziechowski a Katolická moderna. Na tropie związków polskiego i czeskiego modernizmu katolickiego, *Studia filozofowi*, 5(1), 95-109. (In Polish) doi:10.12775/szhf.2014.007.
9. [Tyrrell, G.] (1920). *Tyrrell's letters*, select. & ed. by M.D. Petre, London.
10. Urban, J. (1910). Katolicyzm eleuzyński (II), *Przegląd Powszechny*, 27, 30-45.
11. Wiśniewski, R. (2022). Problemat konwersji na katolicyzm w poznej filozofii Stanisława Leopolda Brzozowskiego, *Studia Elbląskie*, XXIII, 413-424. (In Polish). doi:10.15503/onis2011-28-38.

References

1. Vorontsova, I. V. (2023). "Neo-catholic" M.E. Zdzekhovsky and L.N. Tolstoy. The history of their acquaintance and the evolution of M.E. Zdzekhovsky's attitude to "Christian anarchism" by L.N. Tolstoy, *Vestnik PSTGU*. Ser. II, 114, 66-82 (In Russ.) doi: 10.15382/sturII2023114.66-82.
2. Vorontsova, I. V. (2012). "Universality is the highest point to which we must strive": Letters from S.N. Bulgakov to M.E. Zdzekhovsky (1905–1906), *Research on the history of Russia*, ed. by O.R. Ajrapetov, M. Jovanovich, M.A. Kolerov, B. Menning, P. Chejsti, vol. XIII, Moscow, M.A. Kolerov, 97-111. (In Russ.)
3. Zdziechowski, M. (1888). *Messianists and Slavophiles. Sketches from the psychology of Slavic peoples*. Krakov. (In Polish)
4. Zdziechowski, M. (1905). "*Pestis perniciosissima*". *A thing about contemporary trends of Catholic thought, Warsaw, E. Wende and company*, (In Polish)
5. Zdziechowski, M. (1905). Intellektualismus a moralismus, *New Life*, 1-5, 54-60. (In Polish)
6. Pyda, J. (2017). Marian Zdzychowski as a reader of Zygmunt Krasiński's works. On the philosophical intricacies of reception history, *Tekstualia*, 3 (50), 85-86. (In Polish)
7. Rogalski, M. (2018). *Margapine Manufacturers? Marian Zdzzechowski and Polish Catholic modernism*. Krakov, Publishers Of Scientific Papers Universitas. (In Polish)
8. Rogalski, M. (2014). Marian Zdzzechowski and the Catholic moderna. On the trail of Polish and Czech Catholic modernism, *Studia filozofowi*, 5(1), 95-109. (In Polish) doi:10.12775/szhf.2014.007.
9. [Tyrrell, G.] (1920). *Tyrrell's letters*, select. & ed. by M.D. Petre, London.
10. Urban, J. (1910). Eleusinian Catholicism (II), *General Review*, 27, 30-45. (In Polish)
11. Wisniewski, R. (2022). The problem of conversion to Catholicism in the Poznan philosophy of Stanislaw Leopold Brzozowski, *Elbląskie studies*, XXIII, 413-424. (In Polish). doi:10.15503/onis2011-28-38.